

Судья: Витюк В.В.
Докладчик: Разуваева А.Л.

Дело № 33-3721/2013

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе председательствующего М. . . . .
судей Р. . . . ., Б. . . . .
при секретаре Б. . . . .
рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Новосибирске 16 мая 2013 года гражданское дело по апелляционной жалобе Министерства финансов РФ на решение Центрального районного суда г.Новосибирска от 13 декабря 2012 года, которым искивые требования Л. . . . . удовлетворены частично. Взыскано с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу Л. . . . . 15 000 руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного ее нематериальным благам, сведениями не соответствующими действительности, содержащимися в постановлении от 21.11.2011 следователя СО отдела МВД России по г.Бердску Е. . . . ., вынесенному в рамках уголовного дела № . . . . ., о полном отказе в удовлетворении ходатайства адвоката: в остальной части иска и к остальным ответчикам отказано.

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Р. . . . ., объяснения Е. . . . ., судебная коллегия
установила:

Л. . . . . обратилась в суд с иском о взыскании за счет средств казны РФ с МВД России, Министерства финансов РФ компенсации морального вреда в сумме 500 000 рублей.

В обоснование требований указала, что 21.11.2011 следователем СО отдела МВД РФ по г.Бердску старшим лейтенантом юстиции Е. . . . . в рамках уголовного дела № . . . . . вынесено постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении Е. . . . . по статье 111 Уголовного кодекса РФ за недостаточностью и недостоверностью доказательств, в котором она являлась защитником обвиняемого. В указанном постановлении следователь Е. . . . . допустила выражения, которые своим содержанием умаляют честь, достоинство, деловую репутацию истца в качестве адвоката, в частности, допустив выражения: «адвокат и обвиняемый не имели цели ознакомиться с материалами уголовного дела, преследуя цель избежать уголовной ответственности»; «адвокат и обвиняемый не осознали по какой статье предъявлено обвинение и не надлежаще изучили положения главы 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в противном случае бы не заявили бы данные доводы»; «адвокат и обвиняемый, заявляя данный довод, показывают, что они не обладают достаточными познаниями в данной области»; «адвокат и обвиняемый всячески пытаются воспрепятствовать следствию и избежать уголовной ответственности за совершение последним тяжкого преступления, применяя даже ложь, пытаясь ввести в заблуждение сотрудников полиции».

Указанные выражения содержат сведения, которые не соответствуют действительности и являются порочащими (оскорбительными) по отношению к ней. Так, в частности, выражения, что адвокат и обвиняемый «...не осознали по

какой статье предъявлено обвинение и ненадлежащее изучили положения главы 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ», «...что они не обладают достаточными познаниями в данной области», содержат сведения о том, что Л. обладает недостаточной профессиональной квалификацией, в то время как она имеет высшее юридическое образование по специальности «юриспруденция», закончив в 2003 году Омскую академию МВД РФ, в 1996-2008 годах работала следователем, имеет звание майора юстиции, в 2005 году сдала квалификационный экзамен на замещение должности судьи; с 2010 года является адвокатом (регистрационный номер 54/1341); выражение, что адвокат и обвиняемый «...всячески пытаются воспрепятствовать» следствию и избежать уголовной ответственности за совершение последним тяжкого преступления, применяя даже ложь, пытаясь ввести в заблуждение сотрудников полиции», содержат сведения о том, что Л., якобы лжет, а ее деятельность в качестве защитника по уголовному делу является попыткой воспрепятствовать следствию и ввести в заблуждение сотрудников полиции, в то время как это не соответствует понятию лжи, определяемому п. 1 ст. 11 УК РФ как «намеренное искажение истины, неправда»; выражение, что адвокат и обвиняемый «...не имели цели ознакомиться с материалами уголовного дела, преследуя цель избежать уголовной ответственности», содержат сведения о том, что Лях Е. В. нарушила основные обязанности адвоката, перечисленные в статье 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а согласно статье 6 Закона адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя. Согласно статье 19 Уголовно-процессуального кодекса РФ защитник имеет право на заявление ходатайств о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов доверителя; в силу ч. 1 ст. 11 УПК РФ следователь обязан обеспечивать возможность осуществления прав участниками уголовного судопроизводства. Неоднократное грамматическое объединение в одном словосочетании следователем в постановлении понятий «адвокат и обвиняемый» свидетельствует об объединении, тем самым, двух разных по своему процессуальному положению лиц, в одной цели, стремлениям, прочему, что указано в выражениях, имеющих оскорбительный характер.

При этом, все действия истца в качестве адвоката следователь квалифицирует как попытку воспрепятствовать следствию и введение сотрудников полиции в заблуждение и ложью, в то время как они совершены в качестве защитника по уголовному делу строго в рамках закона; ничего подобного, на что указывает следователь в постановлении, не совершалось, обязанности адвоката выполнялись честно, разумно и добросовестно.

Судом постановлено вышеуказанное решение, с которым не согласен представитель Министерства финансов РФ. В апелляционной жалобе просит решение суда изменить в части определения надлежащего ответчика, принять по делу новое решение, взыскав с МВД России за счет казны РФ в пользу Л. сумму компенсации морального вреда.

В обоснование доводов жалобы указал, что суд неправильно применил нормы материального права, неправильно истолковал закон, чем существенно нарушил нормы материального и процессуального права, а также не применил закон, подлежащий применению.

Считает, с учетом Положения о МВД РФ, приложения № 7 к Федеральному закону от 03.12.2012 № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов», ответчиком по данной категории дел выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности, в данном случае – МВД России. Взыскивая причиненный в результате незаконных действий должностных лиц государственного органа моральный вред, суду следовало с учетом положений статей 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ, руководствоваться пунктом 3 статьи 158 Бюджетного кодекса РФ в их системном толковании об ответственности Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств, и при наличии законных оснований для удовлетворения заявленных требований, суду следовало взыскать сумму возмещения вреда с главного распорядителя средств федерального бюджета за счет казны Российской Федерации, поскольку главный распорядитель средств федерального бюджета (в данном случае – МВД России) в судах представляет казну Российской Федерации, а не за счет имущества и денежных средств, переданных МВД России как федеральному органу исполнительной власти.

С 1 января 2006 года вступили в силу изменения в Бюджетный кодекс РФ, и статья 1071 Гражданского кодекса РФ стала применяться совместно с пунктом 10 статьи 158 Бюджетного кодекса РФ, поскольку обязанность по выступлению в качестве ответчика по данной категории дел возложена на другой управомоченный орган.

Считает противоречащим закону довод суда о невозможности взыскания денежных средств с главного распорядителя бюджетных средств – МВД России, поскольку финансовым органом – Министерством финансов РФ не представлено доказательств выделения средств по целевому назначению (финансирование) МВД России, как главному распорядителю средств федерального бюджета. Для взыскания с главного распорядителя средств федерального бюджета факт целевого финансирования для возмещения вреда, причиненного физическим и юридическим лицам незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностными лицами, не должен устанавливаться. Обязанность главных распорядителей средств федерального бюджета по выступлению от имени казны Российской Федерации в судах при рассмотрении дел по исковым заявлениям физических и юридических лиц о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) подведомственных им государственных органов, возложена на последних в силу закона.

Возлагая ответственность на орган государственной власти, который в силу закона осуществляет лишь исполнение судебных актов, суд первой инстанции освободил от обязанности возмещения вреда государственный орган, чьи незаконные действия повлекли для истца неблагоприятные последствия в виде причинения морального вреда.

Проверив законность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему:

Из материалов дела следует, что Л. С. С. выполняя функции защитника Е. С. С. по уголовному делу заявила ходатайство о прекращении уголовного преследования.

Следователем СО отдела МВД РФ по г. Бердску Е. С. С., осуществлявшей предварительное расследование по делу, вынесено постановление от 21.11.2011г. о полном отказе в удовлетворении ходатайства адвоката, содержащее выражения и словосочетания, которые оскорбительными для себя счел адвокат Л. С. С.

Удовлетворяя искивные требования в части, суд пришел к выводу, что действиями должностного лица отдела МВД РФ по г. Бердску Е. С. С. истцу причинен ущерб его нематериальным благам – достоинству, путем его унижения суждениями об отсутствующих в действительности действий со стороны истца (воспрепятствование следствию, применение лжи, введение в заблуждение сотрудников полиции), его чести, путем ее умаления, вызванное приписыванием (вменением) истцу указанных действий. С учетом характера причиненных нравственных страданий, степени вины причинителя вреда, фактических обстоятельств дела, индивидуальных особенностей потерпевшего, требований разумности и справедливости, размер компенсации морального вреда определен судом в размере 15 000 рублей.

Взыскивая в пользу Л. С. С. компенсацию морального вреда с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации, суд исходил из того, что в силу требований статьи 1071 Гражданского кодекса РФ от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если указанная обязанность в силу пункта 3 статьи 125 Гражданского кодекса РФ не возложена на другой орган. Суд не принял довод ответчика Министерства финансов РФ, что в силу пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса РФ в данном случае от имени казны Российская Федерация указанную обязанность должны нести главные распорядители средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности, т.е. применительно к данному случаю - МВД РФ, поскольку финансовым органом - Минфином России не представлено доказательств выделения указанных средств целевым назначением (финансирование) МВД РФ как главному распорядителю средств федерального бюджета, в силу чего надлежащим представителем казны Российской Федерации следует признать Минфин России.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда первой инстанции в части взыскания денежных средств с Министерства финансов РФ за счет казны РФ, а доводы апелляционной жалобы считает обоснованными.

Согласно пункту 1 статьи 125 Гражданского кодекса РФ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит

возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статья 1069 Гражданского кодекса РФ).

В силу статьи 1071 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Согласно статье 152 Бюджетного кодекса РФ участниками бюджетного процесса являются в том числе главные распорядители и распорядители бюджетных средств.

В силу пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Согласно подпункту 63 пункта 12 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации МВД России осуществляет функции главного распорядителя бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на содержание МВД России и реализацию возложенных на него задач.

Таким образом, в соответствии с вышеуказанными нормами права, от имени казны Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов, выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности, в данном случае Министерство внутренних дел РФ.

Поэтому судебная коллегия не может согласиться с выводом суда о возложении ответственности по компенсации морального вреда на Министерство финансов РФ, поскольку в силу статьи 165 Бюджетного кодекса РФ Министерство финансов наделено лишь полномочиями по исполнению судебных актов по искам к Российской Федерации в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом РФ.

Руководствуясь статьями 328-330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда г.Новосибирска от 13 декабря 2012 года изменить.

Взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны РФ в пользу Л. _____ 15 000 руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного ее нематериальным благам, сведениями не соответствующими действительности, содержащимися в постановлении от 21.11.2011 следователя СО отдела МВД России по г.Бердску Е. _____, вынесенному в рамках уголовного дела № 163 ____, о полном отказе в удовлетворении ходатайства адвоката.

Апелляционную жалобу Министерства финансов РФ удовлетворить.

Председательствующий:

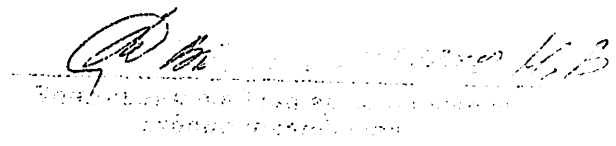
 А.И. М...

Судьи:

 А.Л. Р...
 И.В. Б...

Итого: 15 000 руб.

1832/12

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОННЫЙ СУД

г. Бердск

11370